

СКАЗАНІЄ О БОРИСѸ И ГЛѢБѸ

«Родѣ правыхъ благословитѣся», рече пророкъ, «и сѣмя ихъ въ благословенни бѹдетъ».

Сице ѹбо высть малѣнь преже сихъ лѣтъ, сѹщю самодрѣжцю всѣи Рѹсьскѣи земли Володимерѹ, сынѹ Святослави, вѣнѹкѹ же Игоревѹ, иже и святѹимъ крещеніемъ просвѣти всю землю Рѹсьскѹ; прочая же его добродѣтели инде сѣкажемъ, нынѣ же нѣсть время, а о сихъ по ряду сице есть: съ ѹбо Володимерѹ имѣяше сыновѣ 12, не отъ единой жены, нѣ отъ раснѣ матерѣ ихъ, въ нихъ же бяже старѣи Бышеславѹ а по немъ Изяславѹ, третій Святоплѣкъ, иже и ѹбийство се зѣлое избобрѣтъ. Сего мати преже бѣ чѣрницею, грѣкыни, сѹщи, и поялъ ю бѣ Яроплѣкъ, братѹ Володимерѹ, и ростригѹ ю красоты дѣля лица ея и зача отъ нея сего Святоплѣка. Володимерѹ же поганѹ ещѣ ѹбивѹ Яроплѣка, и поятѹ женѹ его неправднѹ сѹщю; отъ нея же родися сии оканьный Святоплѣкъ. И высть отъ дѣвою отцю и братѹ сѹщю; тѣмъ же и не любляше его Володимерѹ, акы не отъ себе емѹ сѹщю; а отъ Рогѣнѣди 4 сыны имѣяше: Изяслава, и Мьстислава, и Ярослава, и Всеволода, а отъ иноя Святослава и Мьстислава, а отъ вѣлгарынѣ Бориса и Глѣба. И посажа я по роснамъ землямъ въ княженіи, иже инѣде сѣкажемъ; сихъ же исповѣмы ѹбо; о нихъ же и повѣсть си есть. Посади ѹбо сего оканьнаго Святоплѣка въ княженіи Пиньскѣ, а Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ. Нѣ се останѹ много глаголати, да не во многописаніи вѣ забыть [ѣ] вѣлѣземъ. Нѣ о немъ же начахъ, си сѣкажемъ ѹбо сице. Многомъ же днѣмъ ѹже минѹвѣшемъ и яко сѣконьчашася днѣ Володимерѹ, ѹже минѹвѣшемъ лѣтомъ 28 по святѣмъ крещеніи, вѣпаде вѣ недѹгѹ крѣпѣкъ. Вѣ то же время бяше пришелъ Борисѹ из Ростова. Печенѣгомъ же отъинѹдѹ пакы идѹщемъ ратию на Рѹсь, вѣ велицѣ печали бяше Володимерѹ, зане не можаше изити противѹ имъ, и много печалаяшеся, и призѣвавѹ Бориса (емѹ же бѣ имя издѣяно вѣ святѣмъ крещеніи Романѹ), блаженааго и скоропослѹшьливааго, предавѹ воѣ много в рѹцѣ его, посѣла и противѹ безбожьнымъ печенѣгомъ. Онѹ же съ радостію вѣставъ иде рекѹ: «Се готовѣ есмь предѹ очима твоима сѣтворити, елико велитѣ воля сердца твоеаго». О таковыхъ бо рече Притѣчникѹ. «Сынѹ быхъ отцю послѹшьливѣ и любимѹ предѹ лицѣмъ матере своеа».

Отшѣдѣшю же емѹ и не обрѣтъшю сѹпостать своихъ, вѣзвративѣшюся емѹ вѣспятѹ, и се приде вѣстѣникѹ къ немѹ сѣказа отцю емѹ сѣмьртѹ, како преставися отецъ его Василии (вѣ се бо имя бяше наречѣнѹ вѣ святѣмъ крещеніи), и како Святоплѣкъ потаи сѣмьртѹ отца своего, и ночь проймавѹ помостѹ на Берестовѣмъ и вѣ ковѣрѹ обѣртѣвѣше сѣвѣсивѣше ѹжи на землю, вѣзѣше на санѣхъ, поставиша и вѣ цѣркви святѹя богородица. И како ѹслыша, начатѹ тѣлѣмъ ѹтѣрпывати и лице его все слѣзѹ испѣлнися; и слѣзами разливаяся и не могши глаголати, вѣ сѣрдци си начатѹ сицевая вѣшатѹ: «ѹвы мнѣ, свѣте очию моею, сияніе и зарѣ лица моего, вѣрѣздо ѹности моеѣ, наказание недоразѹмня моего! ѹвы мнѣ, отче и господине мой! Кѣ кому привѣгнѹ, кѣ кому вѣзѣрю? Кѣде ли насыщюся таковааго благааго ѹчения и казанія разѹма твоеаго? ѹвы мнѣ, ѹвы мнѣ! Како заиде, свѣте, мой, не сѹшѹ ми тѹ! Да быхъ понѣ самѹ чѣстѣное твое тѣло своима рѹкама сѣпряталѹ и гробѹ предалѹ, нѣ то ни понесохѹ красоты мѹжьства тѣла твоеаго, ни сѣподобленѹ быхъ цѣловати добролѣпныхъ твоихъ сѣдинѣ. Нѣ, о блаженіче, помяни мя вѣ, покой твои. Сѣрдце ми горитѣ, дѹша ми сѣмыслѹ сѣмѹщаестѹ и не вѣмъ, кѣ кому обратитѣся и кѣ кому сию горькѹю печаль прострѣти: кѣ братѹ ли, его же быхъ имѣлѹ вѣ отца мѣсто, — нѣ тѣ мнѹ о сѣетии мирьскыхъ поѹчаестѣся и о ѹбиеніи моемъ помышляестѣ; да аще на ѹбийство мое потѣшитѣся, мѹченикѹ бѹдѹ господѹ моемѹ, азѹ бо не противлюся, зане пишестѣся: «Господѹ гѣрдынимъ противитѣся, сѣмѣреннымъ же даестѣ благодать»; апостолѹ же: «Иже, — рече, — бога люблю, а брата своего ненавижу, лѣжь есть». И пакы: «Боязни вѣ любѣви нѣсть; сѣвѣршеная любѣ вѣнѹ измѣщѣтъ страхѹ». Тѣмъ же чѣто рекѹ или чѣто сѣтворю? Се да идѹ кѣ братѹ моемѹ и рекѹ: «Ты ми бѹди отецъ: ты ми братѹ и старѣи. Чѣто ми велиши, господи мои?»

И си на умѣ си помышляя, идяше къ брату своему и глаголаше въ сердци своемъ: «То понѣ узрю ли си лице брата моего меньшааго Глѣба, яко же Иосифъ בנימינה?» И та вся полагая въ сердци глаголаше: «Воля твоя да бѹдетъ, господи мой!» Помышляше же въ умѣ своемъ: «Ище пойду въ домъ отца своего, то языци мнози еда превратятъ сердце мое, яко прогнати ми брата моего, яко же и отецъ мой прежде святого крещения, славы ради и княжения мира сего, иже все мимоходитъ и хуже паучины, — то како имамъ прийти по отшествии моемъ отсюду? Как ли убо обрящюся тѣгда? Кии ли ми бѹдетъ отвѣтъ? Кѣде ли скрѣю множество грѣховъ моихъ? Чѣто бо приобрѣтоша прежде братия отца моего или отецъ мой? Кѣде бо ихъ жития и слава мира сего, и багряница и брячины, серебро и злато, вина и медове, брашна чѣстная и быстрыи кони, и домове краснии и велиции, и имѣния многа, и дани и чѣсти вѣщисльны, и гврдѣния, яже о боярѣхъ своихъ? Уже все се имъ акы не было николи же: вся съ ними ищезоша. И нѣсть помощи ни отъ кого же сихъ: ни отъ имѣния, ни отъ множества рабъ, ни отъ славы мира сего. Тѣмъ и Соломонъ, все прошѣдъ, вся видѣвъ, вся сътяжавъ и съвѣткупивъ и вся расмотрѣвъ, рече: «Все сѹета и сѹетие сѹетно бѹди». Тѣмъ бо помощь отъ добръ дѣлъ, и отъ правобѣрия, и отъ нелицемѣрныхъ любвѣе».

Идыи же пѹтьмъ помышляше о красотѣ и добротѣ телесе своего, и слъзми разливаашеся въсь и хотя удръжатися и не можааше. И вси зряще его тако слезна, плакаашуся о добродѣтѣмъ тѣлѣ и чѣстнѣмъ разумѣ въздроста его, и кѣждо въ дѹши своей стонааше горестноу сердьчноу, и вси смѹщаашуся о печали.

Кѣто бо не въсплachtetся, смърти тоѣ пагѹбноѣ приводя предъ очи сердца своего?

Образъ бо вѣаше ѹныиыи его, възоръ и скрѹшение сердца его святого. Такъ бо бѣ блаженни тѣ правдѣмъ, и щедрѣ, тихѣ, крѣтѣмъ, смѣренѣ; всѣхъ мѣла и въсь навѣдя.

Помышляше же въ себѣ богоблаженный Борисъ и глаголаше: «Вѣдѣ, яко брата моего зѣлу ради чловѣци понѹдятъ и на ѹбийство мое и погѹбятъ мя. Да аще пролѣтеъ кровь мою, то мѹченикъ бѹду господу моему, а дѹхъ мой приметъ владыка».

Таче, забывъ скѣрбъ смъртнѹю, тѣшааше сердце свое о словеси божии: «Иже погѹбитъ дѹшу свою мене ради и моихъ словесъ, обрящеть ю въ животѣ вѣчнѣмъ, съхранитъ ю».

И понде радѣстнѣмъ сердцьмъ рекыи: «Не презри мене, господи премилостиве, ѹповающааго на тя, нѣ спаси дѹшу мою».

Святопѣлкъ же сѣдя Киевѣ по отци. Призавъ кыяны, многы дары имъ давъ, отпусти я. Посла же къ Борисѹ, глаголя: «Брате, хочю съ тобою любвѣмъ имѣти, и къ отню данию еше та придамъ». Льстѣно, а не истинѹ глаголя. Пришедъ Вышегороду ночью отай, призѣва Пѹтьшу и вышегородскыѣ мѹжѣ и рече имъ: «Повѣдите ми по истинѣ, прияньство имѣете ли къ мнѣ?». Пѹтьша рече: «Вси мы можемъ главы своя положити за тя».

Видѣвъ же дьяволъ и искони ненавидяи дѣбра чловѣка, яко въсю надежю свою на господа положилъ есть святой Борисъ, начать подвижнѣи бывати, и обрѣтъ, яко же прежде Каина на братоѹбийство горяща, тако же и Святопѣлка, по истинѣ вѣторааго Каина, ѹлови мыслью: яко да избиетъ вся наследники отца своего, а самъ приметъ всю власть единъ.

Тѣгда призѣва къ себѣ оканьный трѣклятыи Святопѣлкъ свѣтѣтныиыи всему злу и начальникииыи вси неправдѣ, и отъвѣрзъ прсквѣрнѣя уста, испустити зѣмѣ гласъ, рече: «Пѹтшинѣ чади! Ище убо обѣщастеся главы своя положити, шедъше убо, братия моя, отан, кѣде обрящете брата моего Бориса, смѹтрьше время, ѹбийте и».

И обѣщашася ему тако сътворити.

О таковыхъ бо рече пророкъ: «Скори сѹть пролияти кровъ все правды; си бо обѣщаваются крови и събирають себѣ злая; сихъ путѣ сѹть събирающии беззаконие: нечестиемъ свою дѹшу обиемлютъ».

Блаженный же Борисъ, яко же ся бѣ воротилъ и сталъ бѣ на Льтѣ шатъры, и рѣша къ нему дружина: «Поиди, сяди Киевѣ на столѣ отъни: се бо вси вои въ рѹкѹ ти сѹтъ». Онъ же имъ отвѣщаваше: «Не буди ми вѣзняги рѹкы на врата старѣиша мене, его же быхъ имѣлъ акы отца».

Си слышавше, вои разидошася отъ него, а самъ оста тѣкѹмо съ отроки своими. И бяше въ днь сѹботнын: в тѹзѣ и печали удручньмъ сѣрдцьмъ и вѣлѣзъ въ шатъръ плакашеся съкрушенъмъ сѣрдцьмъ, а дѹшею радостною, жалостно гласъ испѹщаше: «Сльзъ моихъ не презри, владыко, да яко же уповаю на тя! Тако да съ твоими рабы прииму часть и жребии съ всѣми святыими твоими, яко ты еси богъ милостивъ и тебѣ славу въсылаемъ въ вѣкы. Аминь».

Помышляшеть же мѹчение и страсть святаго Никиты и святаго Вячеслава, подобно же сему ѹбиену бывъшю, и како святѣи Барварѣ отъць свои ѹбиинца бысть. И помышляше слово премѹдрааго Соломона: «Правдѣдници въ вѣкы живѹтъ, и отъ господа мѣзда имъ, и строение имъ отъ вышньаго». И о семъ словеси тѣчию ѹтѣшашеся и радовашеся.

Таче бысть вечеръ, и повелѣ пѣти вечернюю, а самъ вѣлѣзъ въ шатъръ свои, начать молитву творити вечернюю съ слъзами горькими и частыми въздыханиемъ и стонаниемъ многымъ. По сихъ леже съпати, и бяше сѣнъ его въ мнзѣ мысли и въ печали крѣпѹщѣ и тяжѹщѣ и страшнѣ: како предатися на страсть, како пострадати и течение съкончати, и вѣрѹ съблѹсти, яко да и щадимый вѣнѣць приметъ отъ рѹкы вседържителевы. И възвнѹвъ рано, видѣ, яко годъ есть ѹтрньи, — бѣ же въ святѹю недѣлю, — рече къ прозвѹтерѹ своему: «Въставъ, начьни заѹтрнью». Самъ же, обѹвъ нозѣ свои и ѹмывъ лице свое, начать молитися къ господѹ богу.

Посѣланныи же придоша отъ Святопѣлка на Льто ночь и подѣстѹпиша близъ, и слышаша гласъ страсотѣрпца, поюща псалмы заѹтрньа, - бяше же ему вѣсть о ѹбиении его. — И начать пѣти: «Господи, чѣто ся ѹмножили сътѹжающии ми и мнози въсташа на мя», и прочая псалма до коньца. И начать пѣти Псалтырь: «Обидоша мя пси мнози и ѹнци тѹчьни одържаша мя»; и пакы: «Господи, боже мои, на тя уповахъ: спаси мя». Таже по семъ канонъ. И коньчавъшю ему ѹтрнью, начать молитися, зря къ иконѣ господни, рече: «Господи, Исусе Христе, иже силъ образъмъ явился на земли, изволивый волею пригвоздитися на крестѣ и приметъ страсть грѣхъ ради нашихъ, сподоби и мя прияти страсть!»

И яко ѹслышаше топотъ зѣлъ окрестъ шатъра и трѣпѣтнъ, и начатъ слъзы испѹцати отъ очию своею, и глаголаше: «Слава ти, господи, о всемъ, яко съподобилъ мя еси зависти ради прияти сию горькѹю смьртъ и все прѣстрадати любѣве ради словесе твоего. Не въсхотѣхъ бо възискати себе самъ; ничѣто же себѣ изволюхъ по Апостолѹ: «любы все тѣрпить, всему вѣрѹ емлетъ и не ищетъ своихъ», и пакы: «боязни въ любѣви нѣсть; съвършенная бо любы вѣнъ отъмѣшетъ боязнь». Тѣмъ, владыко, дѹша моя въ рѹкѹ твоею вынѹ, яко закона твоего не забыхъ; яко господеви годѣ бысть, тако буди. И яко ѹзѣрѣста попинъ его и отрокъ, иже слѹжаше ему, и видѣвъша господина своего дряхла и печалию облияна сѹща, расплакастася зѣло и глаголаста: «Милый господине наю и драгый! Колико благости испълненъ бысть, яко не въсхотѣ противитися братѹ любѣве ради Христовы, а колики воя държа въ рѹкѹ своею!»

И си рекъша ѹмилистася. И авие ѹзѣрѣ текѹщихъ къ шатърѹ, блистание оружия и мечное обнажение. И без милости прободено бысть чѣстьное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнааго Христова страсотѣрпца Бориса. Насѹнѹша копии оканьнии: Пѹтъша, Тальць, еловичь, Ляшко. Видѣвъ же отрокъ

его, вьржеся на тѣло его, рекуи: «Да не остану тебе, господине мои драгыи! Да идеже красота тѣла твоего увядаеть, ту и азъ съподобленъ буду животъ свои съконьчати».

Бяше же съ родѣмъ угринъ, имьнѣмъ Георгии. И бяше възложилъ нанъ гривну злату, и вѣлюбилъ Борисѣмъ паче мѣры. И ту же и проньзоша И яко бысть ураненъ, и искочи изъ шатъра въ оторопѣ. И начаша глаголати стояще округъ его: «Чѣто стоите зряще? Приступивъше, сконьчанимъ повелѣное намъ». Си слышавъ, блаженни начатъ молитися и милъ ся имъ дѣяти, глаголя: «Братия моя милая и любимая! Мало ли время отдаите, да понѣ помолюся богу моему». И възвръвѣвъ на небо съ слъзами и горцѣ въздъхнѣвъ, начатъ молитися сицими глаголы:

Молитва Бориса.

Таче, възвръвѣвъ къ нимъ униленама, очима и спадъшемъ лицемъ, и весь слъзами облиявъся, рече: «Братие, приступивъше, сконьчантие службу вашу, и буди миръ брату моему и вамъ, братие».

Да елико слышаху словеса его, отъ слъзъ не можааху ни словесе рещи, отъ страха же и печали горькы и мьногыхъ слъзъ, нъ съ въздыханиемъ горькымъ жалостно плакаахуся и къждо въ души свои глаголаше «Увы мнѣ, кѣняже нашъ милый и драгыи и блаженни, водителю слѣвыимъ, одеже нагымъ, старости жъзле, казателю не наказанымъ! Кто уже си весь исправитъ? Како не възхотѣ славы мира сего, како не възхотѣ веселитися съ чьстныими вельможами, како не възхотѣ величия, еже въ житии сѣмь. Кто не почюдитися великүүму его съмѣрению, кто ли не съмѣрится, оного съмѣрение видя и слыша?»

И авне усъпе, предавъ душу свою въ рѣцѣ бога жива, мѣсяца иулия въ 24 день, преже 9 каландъ августа.

Избиша же и отроквы многы. Съ Георгия же не могуще съняти гривны и отсѣкъше главу, отъвьргоша и кромиѣ, да тѣмъ и послѣдъ не могоша познати тѣла его.

Блаженааго же Бориса обьртѣвъше въ шатъръ, възложивъше на кола, повезоша. И яко быша на борѣ, начатъ възскланяти святую главу свою И се увѣдѣвъ Святопѣлкъ, пославъ два варяга и прободоста и мечемъ въ сердце. И тако съконьчася и възсприять неувядаемый вѣнъць. И положиша тѣло его, принестьше Бышегороду, у църкве святааго Василия въ земли погребоша.

И не до сего остави убийства оканьныи Святопѣлкъ, нъ и на большая, неистовая начатъ простиратися...

И си на умѣси положивъ, зѣлыи съвѣтъникъ, дияволь, посла по блаженааго Глѣба, рекъ: «Приди въ вѣрзѣ, отецъ зоветъ тя, и не съдравитъ ти ельми».

Онъ же въ вѣрзѣ, въ малѣ дружинѣ, възсѣдъ на конь, поиде. И пришедъ на Бѣлугу. На полѣ потъчеса подъ нимъ конь въ ровѣ и наломи ногу мало. И яко приде Смолинску и поиде отъ Смолинска, яко зърѣино едино, ста на Смядинѣ въ кораблици. И въ се время пришла бяше вѣсть отъ Передъславы къ Ярославу о отъни съмьрти. И присла Ярославъ къ Глѣбу, река: «Не ходи, брате, отецъ ми умьрла, а братъ та убиенъ отъ Святопѣлка».

И си услышавъ, блаженни възпи плачѣмъ горькымъ и печалию сьрдьчною и сице глаголаше: «О увы мнѣ, господине мои! Отъ двою плачу плачюся и стению; дѣвѣтю сѣтованию сѣтүүю и тужю. Увы мнѣ! увы мнѣ! Плачюся по отци; плачу паче, зѣло отчаяхъся, по тебѣ, брате и господине Борисе. Како прободенъ еси, како без милости прочее съмьрти предася! Како не отъ врага, нъ отъ своего брата пагубу восприалъ еси. Увы мнѣ! Уне бы ми съ тобою умрети, неже уединену и усирену отъ тебе въ сѣмь житии пожити. Язъ мнѣхъ увьрѣти лице твое англъское. Ти се селика туга състиже мя, и унылъ быхъ съ тобою, умрети, господине мои. Нынѣ же что сътворю азъ, униленыи, очюженыи отъ твоея доброты и отъ отца моего

многогаго разума? О милый мой брате и господине! Яще еси уполучилъ дръзновение у господа, моли о моемъ унинии, да быхъ азъ съподобленъ былъ тѹ же страсть въсприяти и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прельстьнѣмъ».

И сице ему стениюцю и плечющуюся, и слъзами землю омачаюцю, приспѣша вънезапу посылани отъ Святопѣлка, зѣлыя его слугы, немилостивии кръвопицѣ, братоненавидьници люти зѣло, сверѣпа звѣри дѹцю имѣюще.

Святыи же поиде въ кораблици, и срѣтоша и усть Гмядины. И яко узрѣ я святыи, въздрадовася дѹшею, а они узрѣвъше и омрачаахүся и гревяхү къ нему. Я съ цѣлования чаяше отъ нихъ прияти. И яко быша равьно пловүще, начаша скакати зѣлии они въ лодию его, обнажены меча имүще въ рүкахъ, вльщащася, акы вода. И абие всѣемъ весла отъ рүкү испадоша, и вси отъ страха омыртѣвша. И си видѣвъ блаженый, разумѣвъ, яко хотятъ его убити. Възрѣвъ къ нимъ униленама очима и слъзами лице си ұмывая, съкрүшенъмъ срдцъмъ, смѣренъмъ разумъмъ и частыимъ въздыханьемъ всъ слъзами разликаяся, а тѣлъмъ ұтърпая, жалостно гласъ испүщааше: «Не дѣйте мене, братия моя милая и драгая! Не дѣйте мене, ничто же вы зѣла сътворивъша! Не брезѣте мене, братие и господье, не брезѣте! Күю обиду сътворихъ братү моему и вамъ, братие и господье мои? Яще ли кая обида, ведѣте мя къ князю моему, а къ моему братү и господинү. Помилүтите үности моеѣ, помилүтите, господье мои! Бы ли бүдѣте господие мои, азъ вашъ рабъ. Не пожьнете мене, отъ жития не съзрѣла! Не пожьнѣте класа, не үже съзрѣвъша, нъ млеко безълюбия носяща! Не порѣжете лозы, не до конца, въздрастьша, а плодъ имүща! Молю вы ся и милъ вы ся дѣю. Убоитесь рекъшааго ұсты апостольскы: «не дѣти бывайте ұмы, зѣлобиемъ же младенъствүите, а ұмы съвършени бывайте». Язъ, братие, и зѣлобиемъ и въздрастьмъ еше младенъствүю. Се нѣсть үбийство, нъ сырорѣзание. Чѹто зѣло сътворихъ, съвѣдѣтельствүите ми, и не жалю си. Яще ли кръви моеѣ насытитися хоцете, үже въ рүкү вы есмь, братие, и братү моему, а моему князю». И ни понѣ единого словесе постыдѣшася, ни мыслью преклонишася, нъ яко же үбо сверѣпни звѣрие тако въсхытиша его. Онъ же видѣвъ, яко не вънемлютъ словесъ его, начатъ глаголати сице: «Спасися, милый мой отче и господине Василие! Спасися, мати и госпоже моя! Спасися, брате Борисе, старѣшино үности моея! Спасися, брате и поспѣшителю Ярославе! Спасися и ты, брате и враже, Святопѣлче! Спаситесь и вы, братие и дръжино! Бysi спаситесь! Уже не имамъ васъ видѣти въ житии семь, зане разлүчаемъ, есмь отъ васъ съ нүжею». И глаголаше, плачася: «Василие, Василие, отче мой и господине! Приклони үхо твое и ұслыши гласъ мой, и призври, и вижь приключышася чадү моему. Како безъ вины закалаемъ есмь! Увы мнѣ, ұвы мнѣ! «Слыши небо и вънүши земле!» И ты, Борисе, брате, ұслыши гласа моего. Отца моего Василия призѣвахъ и не послүша мене. То ни ты не хоцеша мене послүшати? Бижь скървь срдца моего и язвү дүша моя! Бижь течение слъзъ моихъ, яко рѣкү! И никто же не вънемлетъ ми; нъ ты үбо помяни мя и помолися о мнѣ къ общеюму всѣхү владыцѣ, яко имѣя дръзновение и престоя у престола его».

И начатъ, преклонъ колѣнѣ, молитися сице:

Молитва Глба:

Таче възрѣвъ къ нимъ униленъмъ и изъмѣлкъшьмъ гласъмъ рече: «То үже пристүпльше, сътворите, на неже послани есте!»

Тъгда оканьный Горясѣръ повелѣ зарѣзати и въ вѣрзѣ. Поваръ же Глѣбовъ, именемъ Търчинъ, изъмъ ножъ и имъ блаженааго и закла, яко агня безлобливо, мѣсяца сентября въ 5 днь, въ понедѣльникъ.

И принесеса господеви жьртва чиста и благовонна, и възиде въ небесныя обители къ господү, и үзрѣ желаемого си брата и въспрѣяста вѣнъца небесныя, его же и въжелѣста. И въздрадовастася радостию неиздреченною, юже и ұлүчиста.

Оканьнии же они ѹбоицѣ възвративъшися, придоша къ пославъшюуму я, яко же рече Давидъ: «възвратятъся грѣшници въ адъ и вси языци забывающии бога». И паки: «оружие извлекоша грѣшници, напругоша лукъ свои заклати правыя сръдцьмь, и оружие ихъ вѣнидеть въ сръдъца ихъ, и лүци ихъ съкрушатъся, яко грѣшници погыбънүть». И яко съказаша Святопѣлку, яко сътворихомъ повелѣное тобою, и си слышавъ, възнесеся сръдцьмь, и събысться, реченое псалмопѣвцемъ Давидъмь: «что ся хвалиши о зълѣбѣ, сильный! Безаконие въ съ днь неправдѣ умысли язык твои. Възлюбилъ еси зълѣбѣ паче благостыня, неправдѣ, неже глаголати правдѣ. Възлюбилъ еси вся глаголы потопныя языкъ льстивъ. Сего ради раздрүшитъ тя богъ до конца, вѣстърнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего и корень твои отъ земля живүщихъ».

йбиену же Глѣбови и повържену на пүстѣ мѣстѣ межю двѣма колодама. И господь не оставляетъ своихъ рабъ, яко же рече Давидъ: «хранитъ господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ съкрушится».

И сему ѹбо святүүму лежащю дълго время не остави въ невѣдѣнии и небрежении отинүдь пребыти, нъ показа: овогда бо видѣша стѣлпъ огнѣнъ, овогда свѣщи горящи и паки пѣния англѣская слышаахү мимоходящии гостие ини же ловы дѣюще и пасүще. Си же видяще и слышаще, не бысть памяти ни единому же о възискании телесе святого, дондеже Ярославъ, не тѣрпя сего зѣлааго ѹбийства, движесе на братоүбиница оного оканьнааго Святопѣлка и брани мѣногы съ нимъ съставивъ; и всегда пособиемъ божиемъ и поспѣшаниемъ святою побѣдивъ, елико брани състави. Оканьный посраменъ и повѣженъ възвращашесе...

И оттолѣ крамола преста въ Рүсѣстѣки земли, а Ярославъ прия всю власть земля Рүсѣкия и начать въпрашати о тѣлесѣхъ святою, како или кде положена еста. И о святѣмъ Борисѣ повѣдаша емү, яко Ышигородѣ положенъ естъ, а о святѣмъ Глѣвѣ вси не съвѣдаяхү, тѣкмо вси съвѣдаяхү, яко Смолинскѣ ѹбиенъ естъ. И тѣгда съказаша емү, яже слышаша отъ приходящихъ отътүдү, како видѣша свѣтъ и свѣщѣ въ пүстѣ мѣстѣ. И то слышавъ, посѣла на възискание. Смолинскү превүтеры, рекыи, яко то естъ мои братъ. И обрѣтоша и, идеже вѣша видѣли. И шѣдъше съ кръсты, съ чьстию многою и вѣложше въ корабль и, пришедъше, положиша и Ышигородѣ, идеже лежитъ и тѣло превлаженааго Бориса. И раскопавъше землю, и тако же положиша и, недоумѣюще, яко же вѣ лѣпо пречьстнѣ.

Се же пречюдно бысть и дивно и памяти достойно! Како и колико лѣтъ лежавъ тѣло святого, тоже не врежено превысть, ни отъ коего же пѣтюдьца ни вѣаше почърнѣло, яко обычаи имүть телеса мъртвѣхъ, нъ свѣтло и красно и цѣло и благүвоню имүще. Тако богү съхранивъшю своего страсотѣрпца тѣло!